

Лихолетова О. Р.

О ВЛИЯНИИ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ НА СИНТАКСИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/49.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 129-131. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Форма множественного числа образуется и от существительных вещественных. Их грамматическая форма множественного числа употребляется в трех случаях:

1) употребляется для обозначения видов, типов или сортов называемых веществ, например: ① *Продают воды - минеральная и фруктовая.* ② *Пили квасы: брусничный, хлебный, можжевельный (Горький).* ③ *В витринах магазина выставлены вина* (т.е. красное, десертное), *масла* (т.е. растительное, животное, техническое), *крупы* (т.е. манная, гречневая, овсяная). ④ *На мировом рынке пользуются большим спросом высококачественные стали.* ⑤ *Большое внимание мы уделяем внедрению высокоурожайных сортов сильных пшениц.* В языковой практике часто встречаются формы множественного числа следующих слов и словосочетаний в специальном употреблении: *бензины, граниты, каучуки, цементы, эфиры; спирты из недефицитного сырья, лечебные вина, дорогие табачи, культурные луки, офсетные бумаги, дизельные или котельные топлива, битумы различных марок* и пр.

2) употребляется для указания на большие массы (большое количество), обширное пространство, например: ① *До горизонта желтели пески пустыни.* ② *А воды уж весной шумят.* ③ *Вдоль дороги дымились в росе вызревшие овсы* (Шол.). ④ *Кругом колыхались ржи.* ⑤ *Куда ни кинешь глазом, все деревни; яркая зелень у подошвы вечных снегов Арарата* (Гриб.). ⑥ *Дожди за моим окном.*

3) употребляется для обозначения изделий из данного материала, например: ① *В комнате лежали небуканные сундуки с бронзами.* ② *На международной выставке фарфоры, произведенные нашей компанией, заинтересовали многих покупателей из разных стран мира.* ③ *Словацкая республика славится хрустальями.*

Нужно принимать во внимание, что форма множественного числа образуется не от всех вещественных существительных, от следующих вещественных существительных она не образуется: *золото, серебро, медь, свинец, молоко, рис, гаолян, пух.*

Список использованной литературы

1. Ирина Голуб. Стилистика русского языка. - М., 2002.
2. Современный русский язык / Под ред. Леканта П. А. - М., 2000.
3. Современный русский литературный язык / Под ред. Леканта П. А. - М., 2004.
4. Розенталь и др. Современный русский язык. - М., 2002.
5. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. - М., 1979.
6. Шведова Ю. Н. Русская грамматика. - М., 1980. - Т. 1.
7. Дашевская Г. Я. и др. Китайский язык для делового общения. - М., 2003.

О ВЛИЯНИИ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ НА СИНТАКСИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Лихолетова О. Р.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ

Исследование синтаксических свойств предложения не может быть полным, если ограничиться анализом грамматических явлений без рассмотрения семантических особенностей составляющих его компонентов. Значение предложения формируется не простой совокупностью значений входящих в него лексических единиц, соединенных установленными грамматическими правилами, но также зависит и от того, какое место в семантической системе языка занимают понятия, обозначаемые входящими в предложение лексическими единицами. С другой стороны, семантика лексических единиц оказывает влияние на грамматическую структуру предложения.

В японском языке эти закономерности наглядно демонстрируют сложные предложения с субстантивными конструкциями в своем составе.

Например, субстантиваторы «*но*» и «*кото*» выполняют в японском языке схожие синтаксические функции, и, соответственно, предложения, сформированные при помощи этих субстантиваторов, могут быть переведены на русский язык одинаково:

1. *Ханако-га хон-о ёму кото-о ямэта* - Ханакo прекратила читать (примеры на японском языке даются в русской транскрипции имеет в качестве своего объекта доступную непосредственному восприятию действительность. Событие, передаваемое грамматической конструкцией, оформленной субстантиватором «*но*», воспринимается как действие, происходящее в реальном пространстве и времени, поскольку «характерной особенностью этого субстантиватора является его преимущественное употребление со сказуемыми, выражающими прямое восприятие событий органами чувств, ощущение или эмоцию» [Лаврентьев 1998: 231]).

2. *Ханако-га хон-о ёму но-о ямэта* - Ханакo прекратила читать.

Однако в коммуникативном плане это разные предложения. В первом предложении сообщается о том, что Ханакo перестала читать в принципе, например, в значении «отказаться от чтения вообще», а во втором случае указывается на прерывание физического процесса чтения. Употребление субстантиватора «*но*» служит показателем того, что глагол «ямэру-прекратить»

Способ оформления субстантивной конструкции в свою очередь влияет на значение предложения:

1. *Хаха ва кодомо-га о-каси-о табэтэру но-о мита.* - Мать видела, как дети ели конфеты.
2. *Хаха ва кодомо-га о-каси-о табэтэ инай но-о мита.* - Мать увидела, что дети не ели конфеты.

Во втором случае глагол «*табэру-есть*» употреблен в отрицательной форме. Поскольку событие, не имеющее место в действительности, не может непосредственно восприниматься органами чувств, глагол «*миру-видеть*» при сочетании с отрицательным глаголом в придаточной части приобретает значение «обнаружить». Н. Д. Арутюнова применительно к русскому языку указывает: «Объект зрительного восприятия может быть выражен придаточным предложением, вводимым союзами *как* и *что*... Придаточные, вводимые союзом *как*, избегают отрицания...».

Это наблюдение подтверждается и примерами из японского языка.

Сложные предложения, в которых сказуемым главного предложения выступают глаголы памяти, также наглядно демонстрируют разницу в сочетаемости с подчиненной конструкцией, зависящую от семантики глагола.

Глагол «*обоэру*» имеет следующие значения: «помнить, запоминать», «чувствовать, ощущать», «понимать, усваивать, заучивать». В соответствии с каждым из этих значений глагол «*обоэру*» может подчинять себе субстантивные конструкции разных видов. Во-первых, те, которые оформляются только субстантиватором «*но*». Во-вторых, те, которые оформляются только субстантиватором «*кото*». В-третьих, те, которые могут подчиняться при помощи или того, или другого субстантиватора.

Глаголы памяти соотносятся с глаголами восприятия, мышления и знания. Каждый тип субстантивной конструкции связан с наличием определенной семантики в этих глаголах. Если глаголы памяти сближаются с глаголами чувственного восприятия, то они сочетаются с субстантивными конструкциями, оформленными «*но*». В случае сближения по смыслу с глаголами знания они употребляются с субстантивными конструкциями, оформленными «*кото*»:

1. *Таро: ва аси-га цумэтаку нару но-о обоэта.* — Таро почувствовал, как (что) холодеют ноги.
2. *Мусумэ-ва хитори-дэ гайсюцу-ситэ ва икэнай кото-о обоэтэ ита.* — Девушка помнила, что она не должна выходить из дома одна.
3. *Гэнкина кодомо датта га, каоиро дакэ-га варуатта но/кото-о обоэтэ иру.* — Это был здоровый ребенок, но я помню, что у него был только плохой цвет лица.
4. *Дзюгэ:-дэ ятта кото-о обоэтэ иру ка.* — Вы усвоили то, что мы делали на уроке?

В первом примере глагол «*обоэру*» подчиняет себе субстантивный комплекс, выражающий конкретную, реально воспринимаемую ситуацию. Семантика этого глагола в данном случае сближается с семантикой глагола чувственного восприятия «*кандзиру - чувствовать*» и определяет функционирование «*но*» в качестве субстантиватора.

Во втором примере глагол «*обоэру*» сочетается с субстантивной конструкцией, выражающей абстрактную ситуацию или мысленный образ, и требует ее оформления субстантиватором «*кото*».

Третий пример имеет неоднозначную трактовку. Говорящий может помнить свои ощущения от плохого цвета лица ребенка. В таком случае ситуация интерпретируется как непосредственно воспринимаемая информация и оформляется субстантиватором «*но*». Если говорящий целью своего высказывания ставит констатацию факта плохого цвета лица у ребенка, то он воспринимает это как абстрактный факт. Субстантивный комплекс оформляется в этом случае при помощи «*кото*».

В четвертом примере семантика глагола «*обоэру*» близка к семантике глаголов «*ми-ни цукэру - усваивать*», «*вакару - понимать*», которые требуют оформления субстантивной конструкции при помощи субстантиватора «*кото*», поскольку указывают на абстрактный мысленный образ.

Грамматическая структура предложений с разными значениями глагола «*обоэру*» различается не только способом оформления субстантивного комплекса, но и грамматической формой субстантивированного глагола. При употреблении глагола «*обоэру*» в значении «усваивать, понимать» структура субстантивного комплекса характеризуется следующими признаками: отсутствием в большинстве случаев подлежащего в субстантивном комплексе, невозможностью изменения форм субстантивированного глагола, а также подразумеваемой однократностью действий, выраженных субстантивным комплексом. Изменение формы субстантивированного глагола ведет к семантически неправильному высказыванию:

1. *Кё:, торэ:нингу-дэ ятта кото-о ёку обоэта.* - Хорошо усвоил то, что делали сегодня на тренировке.
2. *Кё:, торэ:нингу-дэ яттэ инай кото-о ёку обоэта.* - Хорошо усвоил то, что сегодня не делали на тренировке (неправ).
3. *Кё:, торэнингу-дэ яттэ иру кото-о ёку обоэта.* - Хорошо усвоил то, что делаем сегодня на тренировке (неправ).

Предложения, в которых глагол «*обоэру*» употребляется в значении «помнить», характеризуются возможностью употребления любой формы субстантивированного глагола, в том числе отрицательной, например:

1. *Соно хон-о ёнда кото-о обоэтэ иру.* - Помню, что читал эту книгу.
2. *Соно хон-о ёманай кото-о обоэтэ иру.* - Помню, что не читал эту книгу.
3. *Соно хон-о ёндэ инай кото-о обоэтэ иру.* - Помню, что не читал эту книгу.
4. *Соно хон-о ёндэ иру но-о обоэтэ иру.* - Помню, как читал эту книгу.

Использование глагола «*обоэру*» в значении «чувствовать» сближает его по смыслу с перцептивными

глаголами и, следовательно, накладывает определенные ограничения на грамматическую структуру предложения. Это ограничение, в частности, выражается в невозможности использовать субстантивированный глагол в отрицательной форме.

Анализ случаев употребления глагола памяти «*васурэру* - забывать» показывает, что он также обладает способностью подчинять себе дополнительные предложения, выражающие как отвлеченные, так и конкретные понятия.

1. *Иссэ-ни асондэ иру роботто дэ ару но/кото-о васурэру ходо датта.* - Совсем было забыл, что играл с роботом.

2. *Карэ-га рёко:-о таносиндэ иру ути-ни, суккари ясуми-га сугиру но-о васурэтэ симатта.* - Во время поездки он абсолютно забыл о том, что отпуск проходит.

В первом примере субстантиваторы «*но*» и «*кото*» взаимозаменяемы, т.к. ситуация может восприниматься и как конкретное действие «забыл, как играл с роботом», и как факт «забыл, что играл с роботом, (а, например, не с человеком)».

Во втором примере субстантивация может осуществляться только при помощи «*но*», поскольку семантика глагола «*васурэру*» включает в данном случае понятие «ощущать, чувствовать», что сближает ее с глаголами чувственного восприятия.

Рассмотренные примеры, характеризующие особенности функционирования субстантивных конструкций в условиях их возможного подчинения сказуемому главного предложения при помощи или одного или другого субстантиватора, подтверждают то, что синтаксическая конструкция предложения зависит от семантики главного предиката и интерпретации субстантивного комплекса с точки зрения конкретности или абстрактности. Синтаксические связи в предложении определяются также выбором субстантиватора, т. е. прослеживается влияние субстантиватора на значение главного предиката. Это подтверждает то, что субстантиватор сам по себе является речеобразующим элементом.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). - М.: Наука, 1976.
2. Арутюнова Н. Д. Глагол *видеть* в функции предиката пропозициональной установки. - <http://www.auditorium.ru/books/1768/art3.pdf>.
3. Лаврентьев Б. П. Практическая грамматика японского языка. - М.: Живой язык, 1998.
4. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. - М.: Наука, 1985.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Лукьянюк Ю. Н.

Белорусский государственный университет

Философия, как самостоятельная наука, использует собственную специальную терминологию, отражающую понятия и явления, которыми оперирует эта научная дисциплина. Необходимо отметить, что философию нельзя рассматривать в отрыве от социальной жизни общества. Она находится с ним в значительно более тесной связи, чем другие терминосистемы. Терминология философских наук является ответвлением от терминологии общественных наук. «Общественные науки познают закономерности постоянно меняющейся социальной реальности; то или иное общественное явление, например, *капитализм*, *рабочий класс* (курсив наш) формируется постепенно во время исторического развития, вместе с тем происходит и его научное осмысление, отражающееся на уровне языка в отдельных закономерностях формирования термина» [Крючкова 1987: 45].

Изучение терминологической лексики является одной из важнейших задач лингвистики. В этом направлении уже немало сделано, однако некоторые терминологические системы и подсистемы еще не исследованы или исследованы недостаточно. Всестороннее исследование философской терминологии как системы возможно только в том случае, если сложить и проанализировать как терминологические подсистемы различных философских школ, так и термины отдельных философов (например, терминология экзистенциализма или терминология диалектики Гегеля и т.д.). Такая стратегия обусловлена, в частности, тем, что неоднозначные подходы к решению основного вопроса философии в разные исторические эпохи иной раз приводили к неоднозначному, иногда даже противоречивому, пониманию ключевых понятий и категорий философии. Поэтому на каждом историческом этапе развития общества при философском переосмыслении социальных явлений в понятийном содержании наблюдается семантический сдвиг, а некоторые терминологические наименования уступают свое место новым по форме терминам.

Особенного развития философская мысль в Беларуси достигла в XVI в., хотя в ренессансно-гуманистической мысли Беларуси XVI- XVII вв. не было идейного единства. Белорусский философ и историк С.А. Подокшин выделяет в ней три направления: радикальное реформационно-гуманистическое, умеренное реформационно-гуманистическое и атеистическо-гуманистическое [Подокшин 1990: 12]. Первое направление было представлено идеологами белорусской Реформации и частью оппозиции в православной конфессии (Якуб из Калиновки, Стефан Зизаний и др.). Большинство из них отрицательно относилось к античной философии, авторитетам теологии, схоластики, официального церковного учения. Социальной базой